ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1818-*е ЗАСЕДАНИЕ*
5 МАРТА 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1818)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 5 марта 1975 года, 16 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Гонсало Х. ФАСИО (Коста-Рика).**

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзания, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1818)

1. Утверждение повестки дня

2. Положение на Кипре:
   письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Выражения признательности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): От имени Совета Безопасности хочу выразить благодарность представителю Китая г-ну Хуан Хуа за услуги, оказанные им Организации в феврале 1975 года, когда он столь умело и с таким знанием дела исполнял обязанности Председателя Совета.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:
письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым на 1813-м заседании, я предлагаю пригласить, с согласия Совета, представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Клиридис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караянис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, принятыми на 1815 – 1817-м заседаниях, и с согласия Совета приглашаю представителей Болгарии, Саудовской Аравии и Румынии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Грозев (Болгария), г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Датку (Румыния) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

4. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как и ораторы, выступавшие до меня в ходе этих прений, я с неменьшей искренностью хотел бы приветствовать пять новых членов Совета Безопасности, которые принимают участие в наших дискуссиях. Их постоянные представители являются известными дипломатами, с которыми моя делегация имела честь работать в других областях деятельности Организации Объединенных Наций. Мы не сомневаемся, что их участие в прениях явится значительным вкладом в нашу работу. Я хотел бы также выразить благодарность делегациям пяти выбывающих членов Совета Безопасности за их деятельность и дух сотрудничества, который они привнесли в работу Совета.

5. Разрешите мне, г-н Председатель, также поздравить вас с вступлением в должность Председателя Совета. Я считаю, что Совету делает честь решение правительства Коста-Рики поручить лично вам, министру иностранных дел, возглавить работу Совета в течение этого месяца. Я уверен, что Совет в полной мере выиграет от этого решения и что под вашим мудрым руководством наши прения увенчаются успехом.

6. Я хотел бы также поблагодарить представителя Китая, который умело руководил нашей деятельностью в феврале, и представителя Белорусской Советской Социалистической Республики, который так искусно направлял деятельность Совета в январе, что нам вообще не пришлось проводить заседания.

7. Мне нет необходимости напоминать членам Совета о долгих исторических связях между Соединенным Королевством и островом Кипр. Много киприотов живет в Англии, так же как много англичан живет на Кипре. Мы хорошо знаем друг друга, и мы, в Англии, стремимся к благосостоянию и процветанию всего кипрского народа. Мне также не нужно напоминать Совету, что правительство Соединенного Королевства является одним из гарантов конституции Кипра; мы в полной мере осознаем наши обязанности. Принимая во внимание эти обязанности, государственный министр иностранных дел и по делам Содружества сразу после трагических столкновений прошлым летом встретился в Женеве с министрами иностранных дел Греции и Турции, с тем чтобы договориться о совместной декларации [*S/11398*] в качестве основы для разрешения проблем острова.

8. Исходя из своих обязанностей, правительство Соединенного Королевства приветствовало соглашение между общинами киприотов-греков и киприотов-турок о проведении переговоров под эгидой Специального представителя Генерального секретаря. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что прочное урегулирование кипрской проблемы будет возможно лишь тогда, когда сами киприоты договорятся о форме своего конституционного устройства. Упомянутые переговоры предоставляют кипрскому народу обеих общин такую возможность. Мы также были воодушевлены тем, что на этих переговорах обе общины были представлены г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем, которые являются в высшей степени уважаемыми и опытными людьми, испытывающими взаимное уважение друг к другу, что необходимо для деликатных переговоров, проведения которых требует сложившаяся на острове обстановка.

9. Само собой разумеется, что урегулирование трагического положения на Кипре является совершенно безотлагательным. Я не буду напоминать членам Совета о бедственном положении киприотов-турок и киприотов-греков, которые лишились своих очагов и средств к существованию в ходе вооруженных столкновений прошлым летом. Мне не нужно напоминать и о том, что их проблема является неотложной также по экономическим и политическим причинам: экономике острова был нанесен тяжелый ущерб, и, как это видно из принятых нами резолюций, положение в Восточном Средиземноморье представляет собой потенциальную угрозу миру. Кроме того, тревогу вызывает у нас и воздействие, которое оказывает ситуация на Кипре на взаимоотношения между Грецией и Турцией — странами, которые связаны с моей страной глубокими и давними узами дружбы и сотрудничества. По мнению правительства Соединенного Королевства, для решения существующей проблемы первостепенное значение имеет создание условий, при которых проведение переговоров не нарушалось бы никакими односторонними действиями, способными сорвать поиски мирного урегулирования.

10. Между тем Совет был созван из-за того, что одна из сторон предприняла акцию, которая, как бы ее ни толковали, в действительности привела к срыву переговоров. Мы внимательно ознакомились с текстом резолюции Совета министров и законодательной ассамблеи автономной турецкой администрации на Кипре, принятой 13 февраля [*S/11624, приложение II*]. Мы отмечаем, что эта резолюция решительно осуждает любые действия, направленные против независимости Кипра, на его раздел или объединение с какой-либо другой страной. Мы знаем, что в декларации также выражена убежденность в необходимости сохранения статуса неприсоединения Республики Кипр и подтверждается, что конечной целью киприотов-турок является объединение с общиной киприотов-греков в рамках федерации.

11. Но несмотря на все это, мы можем лишь выразить сожаление по поводу односторонней декларации о создании „Федеративного турецкого государства Кипр". Эта декларация предрешает ход межобщинных переговоров, поскольку сама концепция такого государства содержит элементы, которые, в случае их принятия киприотами-греками, сделали бы межобщинные переговоры практически излишними. Предпринятая акция представляет собой попытку достичь посредством декларации целей, которые, на наш взгляд, должны были быть предметом переговоров между двумя сторонами. Кроме того, время принятия этой декларации было выбрано таким образом, что привело к приостановке межобщинных переговоров в тот самый момент, когда впервые были представлены альтернативные планы конституционного устройства и могли бы начаться конструктивные переговоры. Это одна из причин, по которой государственный министр иностранных дел и по делам Содружества заявил 14 февраля в палате общин, что Соединенное Королевство сожалеет о заявлении г-на Денкташа.

12. Мое правительство неоднократно заявляло о поддержке суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, и мы подчеркнули эту точку зрения, проголосовав за все резолюции Совета Безопасности по этому вопросу. Правительство Соединенного Королевства осуждает все действия, которые могут привести к расчленению Кипра. Мы считаем, что декларация г-на Денкташа вполне может привести к такому результату. Однако мы приветствуем его заявление и заявление премьер-министра Турции, которые подчеркнули, что эта декларация не представляет собой одностороннего провозглашения независимости со стороны киприотов-турок и что она исключает раздел или аннексию.

13. Соединенное Королевство надеется, что это так, поскольку раздел не отвечал бы интересам ни одной из общин, а одностороннее провозглашение независимости имело бы самые серьезные последствия не только для Кипра, но и для обстановки в Восточном Средиземноморье в целом. Что касается нас, то я хотел бы со всей ясностью отметить, что заявление г-на Денкташа не меняет нашего отношения ни к законному правительству Кипра, ни к нашим обязательствам в соответствии с договорами 1960 года. Существует только одна законная Республика Кипр и только одно законное правительство.

14. Мы считаем, что в этих обстоятельствах долг Совета ясен и недвусмыслен: он должен осудить любые действия, несовместимые с уважением суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, и призвать к продолжению переговоров между представителями обеих общин.

15. Что касается последнего момента, то я хотел бы обратить внимание членов Совета на письмо представителя Ирландии от 19 февраля на имя Генерального секретаря [*S/11629*]. В этом пункте содержится текст заявления, опубликованного в Дублине 13 февраля министрами девяти государств – членов Европейского экономического сообщества, в котором они, сославшись на соглашение о статусе Греции, Турции и Кипра в качестве ассоциированных членов Сообщества, заявили, что считают необходимым продолжить поиски согласованного решения путем консультаций между двумя кипрскими общинами.

16. Что касается ключевого вопроса о переговорах между двумя общинами, то позвольте мне обратить внимание членов Совета на специальный доклад Генерального секретаря о последних событиях на Кипре, распространенный 18 февраля [*S/11624*]. В этом докладе отмечается, что 10 февраля специальный представитель Генерального секретаря передал г-ну Денкташу письменные предложения киприотов-греков относительно решения кипрской проблемы. Через три дня, 13 февраля, г-н Денкташ вручил специальному представителю записку, содержащую ряд принципиальных положений по конституционным аспектам кипрской проблемы, которые были высказаны киприотами-турками. Эти документы представлены в Приложениях I и II к докладу Генерального секретаря. В них содержится ряд предложений, которые, на первый взгляд, несовместимы друг с другом; однако существует и много общих положений. Я не сомневаюсь, что эти документы могут послужить основой для плодотворных переговоров. Моя делегация утвердилась в этом мнении, когда мы заслушали 20 февраля г-на Клиридиса и г-на Челика, которые обстоятельно изложили предложения их соответствующих общин. Г-н Клиридис отметил, что предложения киприотов-греков распространяются на значительный район на севере Кипра, находящийся под контролем киприотов-турок. Г-н Челик заявил, что ничто в предложениях его стороны не следует рассматривать как последнее слово. Он добавил, что, "поскольку переговоры проходят, будут обсуждены предложения и контрпредложения, и будет достигнуто взаимоприемлемое окончательное урегулирование" [*1813-е заседание, пункт 152*]. Обе стороны должны понять, что, хотя между их предложениями наблюдаются значительные расхождения в расстановке акцентов, в них все же есть много общего, и это общее может послужить отправным пунктом для дискуссий.

17. В своем докладе Генеральный секретарь напоминает нам, что первое заседание по существу кипрской проблемы состоялось совсем недавно – 14 января, а обмен предложениями, о которых я только сейчас говорил, был произведен лишь несколько дней назад. Проблемы Кипра не просты; они никогда не были простыми и, вероятно, никогда ими не будут. Но подлинное урегулирование многих гуманитарных, социальных и политических проблем Республики в целом может быть достигнуто лишь посредством терпеливых и гибких переговоров. Переговоры между общинами касаются формы будущего государственного устройства и, можно сказать, самого его существования.

18. Позвольте мне обратиться непосредственно к представителям сторон, которые присутствуют на этом заседании Совета. Мое правительство считает, что вряд ли может вызвать удивление тот факт, что прогресс осуществляется медленными темпами, но мы также считаем, что было бы непростительной ошибкой сделать поспешный вывод о том, что переговоры безвозвратно зашли в тупик. Надо признать, что между двумя сторонами действительно существуют глубокие разногласия, которые объясняются опасением и недоверием, событиями прошлого и допущенной ранее несправедливостью. Но если бы обе общины, руководствуясь здравым смыслом и следуя своим традициям могли забыть старые обиды и обратить свои помыслы к будущему, то тогда, несмотря на их разногласия, выдвинутые ими предложения могли бы составить основу решения проблемы.

19. Совет занимается рассмотрением кипрского вопроса с 20 февраля. Прогресс достигается медленными темпами. Все мы знаем, что между обеими сторонами существуют разногласия, которые затрудняют принятие проекта резолюции. Однако, как известно членам Совета, был распространен ряд неофициальных документов, содержащих формулировки, которые могли бы привести к выработке проекта резолюции. Эти документы, так же как и предложения г-на Клиридиса и г-на Денкташа о конституционном устройстве, содержат много общих элементов, которые, мы считаем, могли бы лечь в основу согласия, в данном случае согласия в отношении проекта резолюции, который позволил бы сторонам вновь сесть за стол переговоров, а это именно та цель, к достижению которой все мы стремимся.

20. В этих рабочих документах, например, признается важность роли Генерального секретаря в поисках согласованного урегулирования. Мы приветствуем это заявление, поскольку Генеральный секретарь и его специальный представитель играют важную роль в этом процессе с 1967 года. Начиная с про-

шлого года г-н Векманн-Муньос способствует достижению в ходе межобщинных переговоров таких результатов, которые, как я уже указывал, могли бы, по мнению моей делегации, привести к реальному прогрессу. Мы приветствовали заявление Генерального секретаря от 21 февраля [*1814-е заседание*], в котором он отметил, что переговоры между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем могут обеспечить основу для достижения прогресса и что он признает необходимость нового и непредвзятого подхода к процессу ведения переговоров. Мы считаем, что личный опыт Генерального секретаря, его осведомленность и авторитет могут способствовать прогрессу в переговорах, как он отметил в своем заявлении от 21 февраля, „созданию и поддержанию условий, в которых стороны были бы готовы выразить свое согласие на участие в переговорах" [*там же, пункт 10*]. Мы считаем, что Генеральный секретарь готов предоставить свои услуги в распоряжение сторон для того, чтобы облегчить возобновление переговоров и их успех. Со своей стороны, мое правительство искренне приветствовало бы оказание Генеральным секретарем добрых услуг в новой попытке достичь согласия между сторонами. Он может рассчитывать на всестороннее содействие со стороны правительства Соединенного Королевства.

21. Я не думаю, что было бы уместно останавливаться на других аспектах рабочих документов, о которых я уже говорил, поскольку еще не достигнуто согласие по всем положениям, которые должны содержаться в проекте резолюции. Но моя делегация все же считает, что существует возможность договориться о таком тексте, который был бы приемлем как для Совета, так и для заинтересованных сторон. Я хотел бы заверить Совет, что, с моей стороны, я готов рассмотреть в положительном плане включение в такой проект любых положений, которые позволили бы возобновить межобщинные переговоры на практической и эффективной основе.

22. Эти прения были продолжительными, но нам не следует забывать, что по мере того, как здесь, в Нью-Йорке, проходит время, две общины на Кипре все дальше отходят друг от друга, а перспективы достижения урегулирования в ходе переговоров уменьшаются. Я уже указывал на безотлагательную необходимость урегулирования трагического положения на Кипре и обращался к сторонам с призывом отказаться от мнения о том, что переговоры безвозвратно зашли в тупик. Я обращаюсь теперь с тем же призывом в отношении наших прений. На наш взгляд, для Совета Безопасности пришло время взять на себя ответственность и четко изложить свое мнение о том, как наилучшим образом вернуть обе стороны за стол переговоров. Я считаю, что сторонам пора принять во внимание этот призыв Совета Безопасности и согласиться с мнением международного сообщества о том, что именно таким путем будет достигнуто урегулирование кипрской проблемы. Я далек от того, чтобы недооценивать требования, которые мы к ним предъявляем. Урегулирование требует незаурядной государственной мудрости и благородства, но если эти переговоры не будут возобновлены и если им не будет придан новый импульс, то должен признаться, что я, со своей стороны, не вижу возможности простого или быстрого решения кипрской проблемы.

23. Г-н ЧЕРНУШЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, разрешите, прежде всего, выразить свое удовлетворение тем, что работа Совета Безопасности, обсуждающего кипрский вопрос, продолжается под вашим руководством, руководством государственного деятеля Коста-Рики, занимающего высокий пост министра иностранных дел. Всем хорошо известно, что сейчас предпринимаются настойчивые усилия, направленные на выработку такого решения, которое было бы в интересах кипрского народа, отвечало бы задаче прочного и справедливого урегулирования кипрской проблемы. Наша делегация хотела бы пожелать вам, г-н Председатель, успеха на этом пути.

24. Поскольку белорусская делегация впервые выступает на официальном заседании Совета Безопасности в этом году, нам хотелось бы обратиться к новым членам Совета Безопасности – представителям Гайаны, Италии, Объединенной Республики Танзания, Швеции и Японии – и поздравить их с тем, что они принимают участие в работе этого главного органа Организации Объединенных Наций, на который возложена особая ответственность по поддержанию международного мира и безопасности.

25. Возросшая роль и влияние неприсоединившихся стран в решении сложных международных проблем, их позитивная деятельность в рамках Организации Объединенных Наций в интересах справедливого и прочного мира, о чем, в частности, свидетельствуют итоги двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, – все это дает нам основание полагать, что уважаемые послы Салим и Джэксон, представители Танзании и Гайаны, – двух стран, активно участвующих в движении неприсоединения, внесут свой значительный вклад в работу Совета Безопасности.

26. Наша делегация хотела бы высказать свое удовлетворение тем, что в работе Совета Безопасности принимают участие уважаемые и многоопытные представители Швеции, Италии и Японии – послы Рюдбек, Плайя и Саито – и пожелать им успеха в деятельности во имя всеобщего мира и безопасности народов, в выполнении высоких целей и благородных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

27. Белорусская делегация выражает также свои добрые чувства и высказывает слова признательности делегациям Индонезии, Перу, Кении, Австрии и Австралии за их усилия в течение двух лет, направленные на то, чтобы Совет Безопасности осуществлял свою высокую миссию в интересах укрепления мира и международной безопасности.

28. Прошло уже более полугода с тех пор, как в результате вмешательства извне во внутренние дела

Кипра мирная жизнь народа Республики Кипр оказалась нарушенной. Однако обстановка на Кипре за это время не только не нормализовалась, но недавняя сепаратистская акция руководства турецкой общины придала ей еще более напряженный и опасный для судеб Республики Кипр характер. Как известно, это явилось результатом шагов руководства турецкой общины по созданию обособленного государственного образования в северной части территории Кипра, занятой турецкими войсками.

29. По сути дела, эти шаги направлены на закрепление того положения, которое сложилось в результате вооруженного вмешательства извне в дела Кипра. Нанесен новый удар суверенной Республике Кипр, члену Организации Объединенных Наций и активному участнику движения неприсоединения; вопреки интересам кипрского народа осуществлена новая попытка, направленная на раздел острова. Внутрикипрским переговорам между представителями двух общин, с которыми связывались определенные надежды в решении кипрского вопроса мирным путем, нанесен серьезный удар, и с этим фактом нельзя не считаться.

30. В этой связи нельзя не подчеркнуть, что все эти действия находятся в явном противоречии с хорошо известными решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по кипрскому вопросу, с решениями, в которых выражена поддержка законно избранного правительства Кипра и которые направлены на обеспечение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр и предусматривается безотлагательный вывод иностранных войск и предоставление киприотам возможности самим решать вопросы внутреннего устройства Кипра. За вышеуказанные положения, которые, в частности, содержатся в резолюции Генеральной Ассамблеи 3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 года, голосовали все государства — члены ООН, в том числе Кипр, Греция и Турция. Более того, 13 декабря прошлого года эта резолюция была одобрена Советом Безопасности в резолюции 365 (1974), что придало ей новую обязательную силу. Совет Безопасности призвал также заинтересованные стороны осуществить ее как можно скорее.

31. *В своем другом решении, а именно в резолюции* 364 (1974), Совет призвал

> „заинтересованные стороны действовать с крайней сдержанностью, а также продолжить и ускорить целенаправленные усилия для достижения целей Совета Безопасности".

Но на деле определенные круги, заинтересованные не в мирном и справедливом урегулировании кипрской проблемы, а в достижении иных целей, пошли вразрез с положениями этих решений ООН, которые справедливо рассматривались и рассматриваются в качестве основы для политического урегулирования.

32. Советский Союз еще в ходе обсуждения кипрского вопроса в Совете Безопасности летом прошлого года выдвинул предложения о созыве международной конференции по Кипру [*S/11465*] и направлении миссии Совета Безопасности [*S/11391*]. К тому времени после провала женевских переговоров со всей очевидностью проявилась несостоятельность лондонско-цюрихской системы гарантий, навязанной Кипру, возникла ситуация, которая требовала принципиально нового, справедливого и демократического подхода. Советские предложения, по мнению белорусской делегации, сохраняют свое значение и актуальность, ибо они указывают справедливый и конструктивный путь решения кипрской проблемы. Международная конференция по Кипру могла бы открыть новые возможности для урегулирования кипрской проблемы в интересах всего кипрского народа, в интересах мира и безопасности в Восточном Средиземноморье. Благотворное влияние на обстановку на Кипре и вокруг него могла бы оказать направленная туда Советом Безопасности специальная миссия. Это повысило бы роль Совета Безопасности в сохранении независимости, суверенитета и территориальной целостности неприсоединившегося государства — члена ООН — Республики Кипр.

33. Белорусская делегация присоединяется к мнению делегаций, выступивших в Совете Безопасности, о том, что обстановка на Кипре осложнилась и носит крайне опасный характер для дела мира в районе Восточного Средиземноморья. В этой связи нам представляется целесообразным сослаться на мнение, высказанное Генеральным секретарем г-ном Куртом Вальдхаймом. В своем выступлении в Совете Безопасности 21 февраля он заявил:

> „Прежде всего я хочу подчеркнуть серьезность угрозы миру и безопасности в Восточном Средиземноморье, которую представляет собой положение на Кипре..." [*1814-е заседание, пункт 7*].

Наша делегация полностью разделяет ту оценку, которая дана последним событиям на Кипре и вокруг него в заявлении Телеграфного агентства Советского Союза от 17 февраля 1975 года [*S/11627*]. Она также разделяет ту оценку ситуации, которая дана в большинстве выступлений членов Совета Безопасности, а также представителей государств, принимавших участие в обсуждении этого вопроса за последнее время.

34. Нельзя не видеть, что определенные силы, выступающие против разрядки международной напряженности, укрепления мира и международного сотрудничества, преднамеренно создают обстановку напряженности и неуверенности на Кипре, стремятся использовать в своих корыстных интересах любое обострение этой обстановки.

35. Продолжаются попытки определенных кругов НАТО осуществить свои далеко идущие планы и вовлечь Кипр в орбиту своих устремлений, направленных против Республики Кипр как неприсоединив-

шегося государства. Это очень опасная тенденция для дела мира и безопасности народов, ибо все это происходит по соседству с районом Ближнего Востока, где ситуация носит еще более сложный и взрывоопасный характер.

36. Делегация Белорусской ССР уже высказывала и высказывает вновь свою озабоченность по поводу тяжелого экономического положения, которое возникло на Кипре. Нанесен серьезный ущерб экономике страны, оказались подорванными нормальные условия жизни всех слоев населения как греческой, так и турецкой общины. До предела острой является проблема беженцев. Остается невыполненным и тот пункт резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в котором говорится, что „все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности".

37. Нельзя не видеть, что провозглашение в северных районах Кипра, располагающих основными экономическими возможностями, сепаратного „Федеративного турецкого государства Республики Кипр", еще больше усугубляет сложное экономическое положение страны, увеличивает страдания его населения. Нас, белорусов, которые пережили в годы второй мировой войны трудноописуемую трагедию полного разрушения национальной экономики, трагедию, когда практически все население было лишено крова и своего очага, глубоко трогает сегодняшняя тяжелая ситуация, в которой оказалось население Кипра, его обе общины. Симпатии нашей делегации на стороне кипрского населения, и мы стремимся к тому, чтобы были приняты меры, которые положили бы конец столь затянувшемуся кризису на Кипре.

38. Делегация Белорусской ССР выражает серьезную озабоченность по поводу односторонних действий, которые ставят под удар перспективы внутрикипрских переговоров, порождают новые элементы отчуждения и разобщенности, создают дополнительные сложности и преграды на пути справедливого урегулирования, о чем здесь, в Совете, уже говорили многие выступавшие до меня представители.

39. Делегация Белорусской ССР выступает против любых действий, ведущих к разделу Кипра, какую бы форму эти действия ни принимали. Мы последовательно и твердо выступаем за суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр, против раздела острова, против энозиса или так называемого „двойного энозиса".

40. Дискуссия показала, что почти все члены Совета Безопасности придерживаются этой же точки зрения. Важно, что эту позицию разделяют четыре постоянных члена Совета Безопасности: Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Франция и Соединенное Королевство. Это явствует из совместных двусторонних коммюнике и заявлений этих стран, о чем уже упоминалось в Совете, а также из выступлений их представителей в Совете Безопасности. Аналогичного мнения придерживаются Греция и Турция. Все это, по нашему мнению, должно способствовать поиску решений в интересах справедливого и прочного урегулирования.

41. Что касается возможного позитивного решения Совета Безопасности в результате обсуждения кипрского вопроса, то делегация Белорусской ССР, как и другие делегации, придает этому первостепенное значение. По мнению нашей делегации, решение Совета Безопасности должно быть направлено на то, чтобы были незамедлительно выполнены в полном объеме ранее принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей резолюции по Кипру. Необходимо предусмотреть строгое соблюдение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, недопустимость любых действий, ведущих к разделу Кипра.

42. В резолюции должна быть прямо и недвусмысленно выражена поддержка законно избранного правительства Республики Кипр. Совет Безопасности должен предпринять новые шаги, направленные на прекращение любого иностранного вмешательства в дела кипрского государства и на то, чтобы с Кипра были выведены все иностранные вооруженные силы и военный персонал. Если Совет Безопасности на деле хочет внести новый вклад в урегулирование кипрской проблемы, он должен решительно высказаться за новый подход, за то, чтобы вопрос о Кипре был рассмотрен на широком международном форуме в рамках Организации Объединенных Наций.

43. Делегация Белорусской ССР глубоко убеждена, что в вопросе урегулирования кипрской проблемы важную роль могла бы сыграть инициатива неприсоединившихся стран, их позитивные действия. Необходимо создать все условия для того, чтобы киприоты — греческая и турецкая общины — решили свои внутренние дела без иностранного вмешательства с учетом интересов обеих общин, с учетом необходимости сохранения мира и безопасности в этом районе.

44. В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить всех уважаемых членов Совета Безопасности, высказавших во время предыдущих заседаний Совета Безопасности теплые слова в мой адрес как представителя Белорусской ССР, который председательствовал в январе этого года.

45. Для нас, советских людей, 1975 год является особым годом: это год 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Это был период тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. В этой войне решалась судьба не только советского народа, но и будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии. Ценой многих миллионов жизней советские люди отстояли свою свободу и, внеся решающий

вклад в победу над фашизмом, спасли мир от смертельной опасности коричневой чумы. Следует по достоинству отметить и большой вклад в эту победу, внесенный народами и армиями антигитлеровской коалиции.

46. В этой войне наиболее жестоко среди всех народов Европы пострадал белорусский народ. Каждый четвертый житель республики погиб, города и села лежали в руинах, почти на три десятилетия назад была отброшена экономика Белоруссии. Своим беспримерным героизмом и самоотверженной борьбой против фашизма совместно с другими народами Советского Союза белорусский народ снискал уважение со стороны многих стран и народов. Когда в мой адрес как Председателя Совета Безопасности в январе этого года были высказаны слова признательности и выражено дружественное расположение, то я хотел бы, прежде всего, отнести их к Белорусской Советской Социалистической Республике, к белорусскому народу, вклад которого в победу над фашизмом и активная борьба в ООН за мир и международное сотрудничество нашли широкое международное признание.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Следующим оратором является представитель Кипра, которому я предоставляю слово.

48. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, от имени моей делегации и от себя лично я хотел бы приветствовать вас, всеми уважаемого министра иностранных дел Республики Коста-Рика, и пожелать успеха в выполнении ваших обязанностей в качестве Председателя Совета Безопасности.

49. Я попросил слова для того, чтобы хоть как-то ответить на утверждения, выдвинутые представителем Турции в его последнем заявлении на заседании Совета Безопасности 27 февраля 1975 года [*1817-е заседание*].

50. В своем выступлении представитель Турции, уклоняясь от обсуждения основных вопросов, попытался вернуться к событиям одиннадцатилетней давности, чтобы доказать, что ответственность за существующую ситуацию на Кипре полностью лежит на киприотах-греках и на Греции.

51. Не составляет труда напомнить представителю Турции, что подобные попытки уже предпринимались в прошлом во время многочисленных прений на заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и что обе стороны прибегали к взаимным обвинениям в нечестных намерениях, неискренности, скрытых мотивах, вероломстве и т. д. Тем не менее такое положение дел не привело к решению кипрской проблемы, а лишь усугубило ее.

52. Именно по этой причине, а не из-за недостатка доказанных фактов я в своем вступительном заявлении 20 февраля [*1813-е заседание*] честно признал, что в прошлом обе стороны совершали ошибки, и затем со всей определенностью сказал, что, учитывая быстрое ухудшение обстановки на Кипре, следует рассмотреть вопрос о том, какие меры следует незамедлительно принять для решения существующих проблем.

53. В своем вступительном заявлении я установил следующие факты.

54. Факт 1-й: Генеральная Ассамблея единодушно приняла 1 ноября 1974 года резолюцию 3212 (XXIX), которую поддержала также и Турция и которая призвала к уважению независимости, суверенитета, территориальной целостности и политики неприсоединения Республики Кипр, к скорейшему выводу иностранных вооруженных сил с территории республики, к обеспечению возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности и к проведению переговоров между представителями обеих общин с целью достижения политического решения кипрской проблемы.

55. Факт 2-й: с момента принятия 1 ноября 1974 года резолюции 3212 (XXIX) и до моего выступления в Совете Безопасности 20 февраля 1975 года прошло почти четыре месяца, а Турция не осуществила и не проявила никаких намерений осуществить резолюцию 3212 (XXIX); она не вывела свои вооруженные силы с территории республики, не создала условий для возвращения беженцев к своим очагам и не освободила оккупированную территорию республики. Таким образом, Турция проявила полное неуважение к независимости, суверенитету, территориальной целостности и политике неприсоединения Кипра, а также к резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

56. Факт 3-й: в ходе межобщинных переговоров по существу проблемы, которые начались 19 декабря 1974 года, не было достигнуто никакого прогресса из-за того, что турецкая сторона преднамеренно и неоднократно отказывалась обсуждать пункты повестки дня, относящиеся к существу проблемы.

57. Факт 4-й: с одобрения Турции турецкая сторона провозгласила 13 февраля 1975 года в одностороннем порядке отдельное турецкое государство на оккупированной части республики.

58. Исходя из четырех фактов, которые лежат в основе моего обращения за помощью к Совету Безопасности, я пригласил представителя Турции обсудить этот вопрос. В этой связи уместно рассмотреть его позицию.

59. Пытаясь уклониться от ответа на поднятый мною вопрос, — возможно, потому что ему просто нечего было ответить, — представитель Турции заявил:

> „Я хотел бы придерживаться линии моей делегации, отвечая только представителям тех правительств, законность которых мы признаем" [*1814-е заседание, пункт 68*].

Таким образом, представитель Турции дал понять, что не может ответить на поднятые мною вопросы

из-за того, что его правительство не признает правительство Республики Кипр, несмотря на признание его Организацией Объединенных Наций и всеми государствами – членами этой Организации, за исключением Турции. Сразу же после этого я, стремясь дать представителю Турции возможность ответить и придать прениям по поднятым мною вопросам конструктивный характер, предложил ему рассматривать меня не как представителя правительства Республики Кипр, а как частное лицо.

60. Устранив, таким образом, то, что мешало представителю Турции отвечать, мы, спустя некоторое время, услышали его ответ, который, должен признать, нас крайне удивил.

61. Представитель Турции поставил под сомнение необходимость созыва заседания Совета. Он заявил:

„ ...данное заседание одно из редких или, быть может, первое заседание Совета Безопасности, созванное для рассмотрения вопроса о Кипре, когда, в сущности, нет никакого чрезвычайного положения, нет кризиса.., нет никаких веских и обоснованных причин для его созыва.

Мы собрались здесь в результате действий тех, кто, не считаясь с явно серьезными последствиями, счел уместным вызвать замешательство и создать кризис" [*1817-е заседание, пункты 35 и 36*].

62. Не следует порицать представителя Турции, если в его заявлении прозвучало ошибочное суждение о сложности сложившейся на Кипре ситуации. Людям свойственно ошибаться, и их следует прощать, но представитель Турции пошел дальше, заявив, что на Кипре не только не существует кризиса, но что созыв Совета Безопасности был попыткой со стороны правительства Кипра вызвать замешательство и создать искусственный кризис.

63. В обоснование своего утверждения об отсутствии какой-либо необходимости созывать Совет Безопасности и предпринимать действия в отношении Кипра, представитель Турции в своей тщетной попытке убедить Совет Безопасности в том, что во всем этом виновно правительство Республики Кипр, представил в хронологическом порядке ряд якобы имевших место событий, которые, по его мнению, позволяют вскрыть нечестные намерения правительства Кипра.

64. Я мог бы рассмотреть здесь вместе с членами Совета один за другим эти якобы имевшие место факты, которые перечислил представитель Турции, и без труда доказать, что ни один из них, в отдельности или в совокупности, не подтверждает наличие каких-либо намерений создать искусственный кризис для созыва Совета Безопасности. Единственный логичный вывод, который можно сделать из всего этого, заключается в том, что представитель Турции страдает излишней подозрительностью. Нет необходимости впустую тратить время Совета, занимаясь подобным детальным анализом надуманных фактов, представленных и тенденциозно истолкованных представителем Турции. Вместо этого я могу сослаться на авторитетные мнения, высказанные на заседаниях Совета делегатами, которые отвергают утверждение представителя Турции и подчеркивают, что на Кипре действительно существует серьезный и вызывающий тревогу кризис, имеет место чрезвычайное положение и есть веские и обоснованные причины для созыва Совета.

65. Генеральный секретарь, который вернулся 20 февраля после поездки в этот район, заявил:

„Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть особую серьезность угрозы миру и безопасности в Восточном Средиземноморье в связи с положением на Кипре, пока не начнется его урегулирование на основании положений, изложенных... в резолюции 365 (1974) Совета Безопасности. Страдания народа Кипра могут лишь усугубить положение. Таким образом, обязанность Совета, а также всех непосредственно заинтересованных сторон – предпринять все возможные усилия в целях обеспечения действительного и своевременного продвижения к долгосрочному урегулированию проблемы" [*1814-е заседание, пункт 7*].

66. Выступая в Совете 24 февраля, представитель Франции отметил невыполнение резолюции 3212 (XXIX) и подчеркнул, что вопреки этой резолюции иностранные вооруженные силы все еще находятся на территории Республики Кипр, беженцы не имеют возможности вернуться к своим очагам и в результате одностороннего решения, принятого турецкой стороной, возникло серьезное препятствие в деле поиска решения этой проблемы. Далее представитель Франции охарактеризовал положение в следующих словах:

„Мы видим, что страданиям нет конца и что кризис продолжается, угрожая миру и безопасности не только на острове, но и во всем этом особенно нестабильном районе Восточного Средиземноморья" [*1815-е заседание, пункт 49*].

67. В тот же день представитель Болгарии, сославшись на односторонние действия турецкой стороны по созданию отдельного государства на Кипре, заявил:

„Эти действия, вне всякого сомнения, являются прямым нарушением резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюции 365 (1974) Совета Безопасности.

Серьезность создавшегося в самое последнее время положения нельзя и не следует ни в коем случае недооценивать. Речь идет о проблеме, имеющей не только „локальное" значение, а о проблеме первостепенной важности, ибо она непосредственно затрагивает фундамент, на котором зиждется наша Организация. Налицо прямая угроза ликвидации неприсоединившегося, суверенного и независимого государства – члена Организации Объединенных Наций" [*там же, пункты 125 и 126*].

68. На заседании Совета 27 февраля представитель

Румынии, отметив факт невыполнения резолюции 3212 (XXIX), заявил:

„Сегодня, по истечении четырех месяцев, мы с сожалением констатируем, что резолюция 3212 (XXIX) не соблюдалась и не выполнялась. Более того, руководители общины киприотов-турок приняли решение провозгласить в северной части острова автономное федеративное государство, что идет вразрез с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Это решение еще более обострило ситуацию на Кипре" [*1817-е заседание, пункт 115*].

69. Выступая 20 февраля, представитель Советского Союза остановился на односторонних действиях турецкой стороны и заявил:

„Делегация Советского Союза выражает серьезную озабоченность по поводу указанных односторонних действий руководства турецкой общины на Кипре. Вполне очевидно, что подобные действия ставят под угрозу перспективы достижения соглашения на межобщинных переговорах. Шаги, предпринятые руководством турецкой общины на Кипре, будут иметь своим результатом отделение кипрских общин друг от друга, появление между ними отчужденности. Эти шаги, ведущие к фактическому разделу кипрского государства, находятся в прямом противоречии с решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи..." [*1813-е заседание, пункт 182*].

70. Я мог бы и далее приводить выдержки из выступлений представителей, которые, вне всяких сомнений, доказывают, что Турция не выполнила резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, что до сих пор не достигнуто никакого прогресса в ходе межобщинных переговоров и что турецкая сторона в результате произвольных и односторонних действий, идущих вразрез с резолюцией 3212 (XXIX), следует политике свершившегося факта.

71. Несмотря на то что Турция не выполнила резолюцию 3212 (XXIX), не вывела свои вооруженные силы с территории республики и не позволила беженцам вернуться к своим очагам, несмотря на то что в ходе переговоров на Кипре не было достигнуто никакого прогресса и что турецкая сторона 13 февраля произвольно и в одностороннем порядке провозгласила создание на Кипре отдельного государства, подорвав тем самым процесс переговоров, направленных на решение кипрской проблемы, – несмотря на все эти реальные факты, которые были приведены не только в моем обращении к Совету Безопасности, но и в обращениях столь многих представителей, – представитель Турции заявляет, что не существует веских и убедительных причин для созыва Совета и что мы собрались здесь в результате преднамеренного плана, подготовленного правительством Республики Кипр для того, чтобы создать искусственный кризис.

72. У правительства Республики Кипр нет никаких оснований создавать неразбериху в отношении того, что представляет собой предельно ясный случай невыполнения турецкой стороной резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и принятие мер, идущих вразрез с этой резолюцией.

73. Я полагаю, что представителю Турции было бы гораздо проще откровенно признать, что Турция не соблюдает резолюцию 3212 (XXIX), а не выражать протесты и силиться доказать, что весь рассматриваемый нами вопрос является лишь результатом стремления правительства Республики Кипр ввести Совет в заблуждение. Если бы Турция собиралась выполнить эту резолюцию, то ее представитель мог бы проявить больше конструктивности, заявив о намерении Турции вывести свои войска, а если учесть содержащийся в резолюции 3212 (XXIX) призыв к скорейшему выводу иностранных войск, то он мог бы, пожалуй, сообщить нам о том, сколько времени требуется, по мнению правительства Турции, для осуществления скорейшего вывода турецких оккупационных сил из Республики Кипр. Кроме того, он мог бы указать, какие срочные меры намерена принять турецкая сторона в целях обеспечения безопасного возвращения 200 тысяч киприотов-греков домой – в тот район республики, из которого они были насильственно изгнаны турецкими оккупационными войсками.

74. В своем заявлении представитель Турции еще раз попытался исказить истинный смысл вопросов и уйти от их обсуждения. Он утверждал, что киприоты-греки ответственны за то, что происходит сегодня на Кипре, и в доказательство своих слов привел, в частности, следующие положения: во-первых, лидеры киприотов-греков якобы выступают против независимости Кипра, а их слова о стремлении к созданию независимого и неприсоединившегося государства неискренни, ибо их подлинное намерение – лишить Кипр независимости и осуществить энозис; во-вторых, в результате путча в декабре 1963 года киприоты-греки изгнали турок из правительства Республики Кипр и палаты представителей; в-третих, лидеры киприотов-греков вынудили киприотов-турок жить в анклавах с оружием в руках в целях защиты своей жизни и имущества; в-четвертых, лидеры киприотов-греков вынашивают планы осуществить экономическое подчинение киприотов-турок; в-пятых, 15 июля 1974 года путем военного переворота, совершенного греческими офицерами военной хунты, которая на некоторое время лишила власти правительство архиепископа Макариоса, была предпринята попытка осуществить энозис.

75. В доказательство своего первого положения, а именно того, что киприоты-греки выступают против независимости и прилагают усилия, направленные на ее ликвидацию, представитель Турции привел вне контекста цитаты из некоторых заявлений, сделанных Президентом Макариосом для прессы, якобы свидетельствующие о том, что тот предпочитает энозис, а не независимость. Отвечая представителю Турции и г-ну Челику, я заявил, что киприоты-турки выступают против независимости и статуса неприсоедине-

ния острова и что они всегда — до и после достижения независимости — стремились осуществить раздел и двойную аннексию Кипра. Я процитировал заявления турецких лидеров, в которых четко прослеживается их стремление к разделу острова. И в самом деле, 1 марта ведущая турецкая газета на Кипре „Халкын сеси" весьма четко объяснила позицию киприотов-турок:

„Мы требуем создания федеративного государства, основанного на географической обособленности, поскольку Турция, по всей видимости, считает нецелесообразной полную политическую интеграцию при существующем международном положении. Полная политическая интеграция с родиной означает возвращение Кипра его законному владельцу и распространение на него суверенитета Турции. Это наша конечная цель. Однако поскольку мы не планируем достичь ее в настоящий момент, мы должны осуществлять интеграцию в других областях. Мы должны осуществить интеграцию на всех стадиях. Без экономической интеграции не может быть и речи об интеграции политической".

Не следует упускать из виду и то, что газета „Халкын сеси", поместившая эту статью, принадлежит бывшему вице-президенту Республики г-ну Кучуку и выражает его политические взгляды.

76. Представитель Турции и г-н Челик утверждают, что именно киприоты-греки, после путча 1963 года, вывели турок из состава правительства и парламента. Мы же утверждаем, что после некоторых межобщинных трений и столкновений вице-президент и министры-турки сами намеренно вышли из состава правительства — и то же самое можно сказать о турках — членах палаты представителей — с тем, чтобы создать необходимые предпосылки для обособления де-факто, которое привело бы к разделу острова.

77. Представитель Турции и г-н Челик утверждают, что после межобщинных столкновений в декабре 1963 года киприоты-греки вынудили киприотов-турок из опасения за свою жизнь искать убежища в вооруженных анклавах. Мы же утверждаем, что киприоты-турки образовывали анклавы и сосредотачивались в них с тем, чтобы создать обособленные районы и подготовить почву для обособленной в географическом отношении турецкой зоны в целях подготовки к разделу острова. В доказательство этого указываем на то, что в 1964 году сразу же после межобщинных столкновений, происшедших в декабре 1963 года, когда были сформированы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), киприоты-турки без опасения за свою жизнь и имущество пользовались неограниченной свободой передвижения по всей территории республики, находящейся под контролем правительства, в то время как турецкое руководство запретило киприотам-грекам передвигаться в районах, находящихся под его контролем. В своих докладах Совету Безопасности Генеральный секретарь неоднократно выражал сожаление по поводу того, что турецкое руководство предпринимает подобные меры, которые он квалифицирует как противоречащие усилиям по нормализации положения.

78. Представитель Турции и г-н Челик утверждали, что киприоты-греки якобы планируют экономическое подчинение киприотов-турок. Мы же заявляем, что тяжелое экономическое положение киприотов-турок явилось результатом их политики самоизоляции в вооруженных анклавах в целях подготовки условий для осуществления раздела Кипра.

79. Я мог бы привести бесчисленные выдержки из докладов Генерального секретаря Совету Безопасности. Однако я ограничусь лишь взятыми наугад двумя выдержками. Первая взята из доклада Генерального секретаря от 11 июня 1968 года:

„Кроме того, несмотря на меры правительства, направленные на нормализацию положения, и их благотворное воздействие на население из числа киприотов-турок, руководство последних еще не нашло возможным принять в ответ собственные меры, чтобы содействовать постоянному продвижению к нормализации" [*S/8622, пункт 95*].

Вторая выдержка взята из доклада Генерального секретаря от 3 июня 1969 года:

„С другой стороны, в некоторых областях продолжает существовать ненормальное положение. В этой связи следует отметить политику руководства киприотов-турок, которая была начата еще во время волнений в 1963 — 1964 годах и которая направлена на то, чтобы ограничить проезд греческих киприотов по некоторым государственным дорогам. Я вновь выражаю надежду на то, что эта политика в настоящее время будет пересмотрена, особенно учитывая тот факт, что турецкие киприоты вот уже в течение более года пользуются полной свободой передвижения по всему острову..." [*S/9233, пункт 79*].

80. Представитель Турции и г-н Челик обвиняют киприотов-греков в вероломстве и в том, что они стремятся ликвидировать независимость Кипра, поскольку греческие офицеры, входящие в состав военной диктатуры Греции и получавшие поддержку со стороны некоторых киприотов-греков, членов ЭОКА-2, после незаконного военного переворота на некоторое время отстранили от власти правительство архиепископа Макариоса для того, как утверждает представитель Турции, чтобы осуществить энозис.

81. Они забывают о том, что правительство Кипра сразу же потребовало незамедлительного проведения заседания Совета Безопасности и попыталось защитить независимость Кипра. Представитель Турции и г-н Челик, которые на этом заседании Совета заявили, что турецкие войска не являются агрессором, поскольку они были введены на Кипр по просьбе турецкой общины, упускают из виду тот факт, что турецкие войска, используя военный переворот как повод, высадились на Кипре не для того, чтобы защищать независимость Кипра и восстановить кон-

ституцию 1960 года, как это предусматривается Договором о гарантиях, а с целью оккупировать значительную часть острова и осуществить "План Аттилы", который был разработан Турцией за много лет до переворота.

82. Имеют ли заявления турецкой стороны и контрзаявления киприотов-греков какое-либо отношение к рассматриваемым вопросам? Если они не имеют, то почему же представитель Турции и г-н Челик выступают с подобными утверждениями вместо обсуждения вопроса о том, выполняется ли резолюция 3212 (XXIX)?

83. На мой взгляд, все эти заявления и контрзаявления не имеют никакого отношения к вопросам, рассмотрению которых посвящено данное заседание Совета Безопасности. Кроме того, эти утверждения, за исключением официальных заявлений, касающихся продления мандата ВСООНК, не несут в себе ничего нового, поскольку аналогичные заявления с возрастающей монотонностью делались на каждом заседании Совета Безопасности. Кроме этого, в начале моего выступления 20 февраля [*1813-е заседание*] я откровенно признал, что ошибки совершались обеими сторонами; впоследствии представитель Турции, неохотно признав тот факт, что ошибки действительно были допущены, сказал, что первой их сделала не Турция и не турецкая сторона.

84. Если Турция и турецкая сторона действительно хотят установить, на ком лежит ответственность за ситуацию на Кипре, если они действительно хотят определить степень виновности сторон, то почему же они с такой решительностью, упорством и категоричностью отвергают предложение послать на Кипр комиссию Организации Объединенных Наций по установлению фактов, произвести расследование и доложить Совету Безопасности о полученных результатах, окончательно установив тем самым истинное положение вещей?

85. Почему при ответе на простой вопрос – выполняется ли резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и намерена ли Турция выполнять ее – нужно вместо прямого и откровенного ответа занимать сначала такую позицию, что Совету Безопасности, мол, не нужно рассматривать на своем заседании эти вопросы, а затем обращаться к прошедшим событиям, делая заявления, которые уже неоднократно делались ранее и которые были хорошо известны всем членам Генеральной Ассамблеи 1 ноября, когда они голосовали за резолюцию 3212 (XXIX), и в особенности представителям заинтересованных сторон, также голосовавшим за эту резолюцию?

86. Представитель Турции, пытаясь далее запутать простую проблему, поднял вопрос о конституционности правительства Республики Кипр и поставил ее под сомнение. Я вовсе не намерен превращать Совет Безопасности в конституционный суд для рассмотрения этого вопроса. Вполне достаточно указать на то, что правительство Республики Кипр во главе с Президентом Макариосом признано всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций, за исключением Турции, и что все представители, выступавшие на заседаниях Совета, еще раз подтвердили этот факт. В этой связи я намерен лишь указать на то, что, подняв этот вопрос и выдвинув утверждение о неконституционности правительства Кипра, представитель Турции подверг критике других представителей, заявивших о своем признании правительства Республики, и назвал подобные заявления вмешательством во внутренние дела Кипра. Для того, чтобы быть абсолютно точным, я приведу его слова:

> „Было несколько заявлений, в которых высказывалось мнение отдельных стран относительно того, какое именно правительство на Кипре является законным; иногда ораторы называли даже имя его главы. По мнению моей страны, понятие вмешательства во внутренние дела других стран охватывает и такого рода заявления. Мы считаем, что никто, за исключением тех, кто живет в стране, не имеет права решать, каким должно быть правительство, и в особенности это относится к упоминанию имен. Но, конечно, каждый свободен расценивать свои действия, как и выдвигать свое собственное суждение о том, что, по его мнению, является вмешательством во внутренние дела других, а что – нет" [*1817-е заседание, пункт 91*].

87. Я совершенно согласен с заявлением представителя Турции о том, что никто, кроме населения данной страны, не имеет права решать, какое правительство ее возглавляет. Я хотел бы подчеркнуть лишь один момент: он сам нарушил это мудрое правило, заявив, что правительство Республики Кипр якобы является неконституционным и что по этой причине он не может признать меня представителем правительства, которое не признано его страной; однако после того, как ему никого не удалось убедить в этом, и после того, как другие представители изложили свою позицию в отношении признания правительства Кипра, он с запозданием вспомнил правило о том, что вопрос о конституционности того или иного правительства является внутренним делом соответствующей страны.

88. Существует и еще одна весьма серьезная причина, заставившая нас обратиться в Совет Безопасности, а именно произвольная односторонняя акция, предпринятая 13 февраля турецкой стороной, – провозглашение обособленного турецкого государства на Кипре. Выступившие в Совете представители подвергли критике эту акцию турецкой стороны. Некоторые из них квалифицировали ее как акт, идущий вразрез с резолюцией 3212 (XXIX). Давайте рассмотрим позицию представителя Турции по этому вопросу. Я цитирую его слова:

> „В провозглашении Федеративного турецкого государства Кипр нет ничего противоречащего принципам резолюций Организации Объединенных Наций" [*там же, пункт 76*].

Я намерен со всей тщательностью – можно даже с увеличительным стеклом – исследовать заявление представителя Турции, чтобы найти в нем хотя бы крупицу правды.

89. В пункте 4 резолюции 3212 (XXIX) Генеральная Ассамблея заявила, что она

> „выражает удовлетворение по поводу контактов и переговоров, ведущихся на равной основе при добрых услугах Генерального секретаря между представителями двух общин и призывает к их продолжению с целью свободного достижения взаимоприемлемого политического урегулирования на базе их основных и законных прав".

90. Может ли односторонняя и произвольная политика свершившихся фактов одной из сторон в ходе переговоров создать подходящую атмосферу для свободного достижения взаимоприемлемого урегулирования, предусмотренного в пункте 4 резолюции 3212 (XXIX)?

91. О том, что действительно входило в намерения турецкой стороны, свидетельствует следующее заявление представителя Турции:

> „Для турецкой стороны, а под турецкой стороной я подразумеваю Турцию и киприотов-турок, существуют два принципа, в отношении которых не может быть речи о компромиссе. Эти два принципа следующие: во-первых, Кипр должен стать двурегиональной и двухобщинной федерацией и, во-вторых, должны быть признаны существующие гарантии, закрепленные в международных соглашениях. Все остальное — это то, о чем можно договориться..." [*1817-е заседание, пункт 78*].

92. Турецкая сторона имеет полное право придерживаться собственной точки зрения на пути урегулирования кипрской проблемы. Она могла бы сесть за стол переговоров и изложить свои взгляды. Однако она не имела никакого права навязывать их путем провозглашения обособленного государства в районе, оккупированном турецкими войсками, которые в нарушение резолюции 3212 (XXIX) не были выведены с острова. Такие действия, несомненно, являются нарушением пункта 4 резолюции 3212 (XXIX). Это не оставляет никаких сомнений на тот счет, что, поскольку турецкая сторона не только не выразила никакого сожаления и раскаяния по поводу этой акции, но и стремилась оправдать ее, необходима новая процедура ведения переговоров.

93. Вторая цель, которую преследовала Турция, создавая обособленное государство, заключается в ликвидации независимости Кипра и его статуса неприсоединившегося государства, — и это несмотря на заверения в обратном, данные Совету Безопасности представителем Турции, — и в создании турецкого протектората на Кипре. Обособленное турецкое государство будет существовать, а турецкие войска будут оставаться на Кипре до тех пор, пока не будет найдено решение кипрской проблемы. В случае отсутствия такового, международная правосубъектность Кипра прекратит свое существование; она будет заменена правосубъектностью двух обособленных районов, не ищущих, не требующих и не заслуживающих международного признания в качестве независимых государств, а существующих и действующих как автономные администрации, находящиеся под контролем и наблюдением двух гарантов — Греции и Турции.

94. Именно по этой причине турецкая сторона возражает против каких бы то ни было ссылок на правительство Республики Кипр или на его признание. Именно по этой причине турецкая сторона хочет, чтобы в резолюциях Совета Безопасности делались ссылки лишь на представителей двух общин. Именно по этой причине турецкая сторона настаивает на том, чтобы все временные договоренности, до достижения урегулирования — как, например, о международном аэропорте в Никосии, о порте Фамагуста и другие — находились под контролем и наблюдением двух гарантов.

95. Турецкая позиция в отношении переговоров, проводимых на добровольной основе, заключается в следующем.

96. Во-первых, турецкие войска оккупируют 40 процентов территории республики и не покидают страну, вопреки резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

97. Во-вторых, 13 февраля турецкая сторона в одностороннем порядке образовала обособленное турецкое государство на Кипре в районе, находящемся под контролем турецких оккупационных сил.

98. В-третьих, не существует никакого правительства независимой Республики Кипр и оно не должно ни упоминаться, ни признаваться в резолюциях Организации Объединенных Наций.

99. В-четвертых, не существует правосубъектности независимого, неприсоединившегося государства Кипр, а существуют лишь две обособленные региональные, автономные администрации, действующие в своих районах, искусственно созданные силой турецкого оружия, не получившие международного признания и не требующие его, а также действующие под контролем и наблюдением двух гарантов.

100. В-пятых, если эти взгляды получат признание, то можно провести переговоры по остальным вопросам, то есть обсудить детали. В противном случае независимое государство Кипр не существует и не будет существовать. Останется лишь турецкий протекторат, турецкие войска на территории республики, турецкая оккупация 40 процентов территории республики и 200 тысяч испытывающих лишения беженцев-греков.

101. Вот что, по мнению турецкого представителя, закладывает равную основу для проведения переговоров в целях свободного достижения взаимоприемлемого урегулирования, предусматриваемого резолюцией 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

102. Разве можно отрицать, что турецкие войска высадились на Кипре под предлогом его защиты от незаконного путча, совершенного вооруженными силами свергнутого греческого военного правительства, и что в настоящий момент Турция использует эти войска для того, чтобы навязать свое решение кипрской проблемы?

103. Разве можно отрицать, что Турция, продолжая оккупировать 40 процентов территории республики, поощряя и признавая создание обособленного турецкого государства в районе, находящемся под ее военным контролем и оккупацией, и в то же самое время отказываясь признать правительство республики, предприняла попытку лишить Кипр независимости, которую она как гарант была обязана защищать, и стремится навязать народу Кипра собственное решение проблемы?

104. Разве можно отрицать, что до тех пор, пока условия Турции не будут приняты киприотами-греками, составляющими большинство населения Кипра, не может быть и речи об урегулировании кипрской проблемы и, следовательно, о независимом неприсоединившемся государстве?

105. Разве можно отрицать, что Турция не выполняла и не намерена выполнять резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи?

106. Перед лицом всего этого будет ли Совет Безопасности по-прежнему бездействовать и тем самым играть на руку Турции?

107. Турция отрицает необходимость проведения заседания Совета Безопасности и утверждает, что не существовало обоснованной причины для его созыва. Турция утверждает, что нет необходимости в принятии резолюции, поскольку не произошло ничего такого, что изменило бы ситуацию. Турция возражает против всех содержащихся в резолюции ссылок на правительство Республики Кипр. Турция возражает против осуждения и даже против выражения сожаления по поводу незаконного, одностороннего создания турецкой стороной обособленного государства на Кипре во время проведения переговоров. Турция хотела бы вернуть нас в прошлое и продолжать межобщинные переговоры так, как будто бы ничего не произошло.

108. Если бы у меня был талант художника, то я нарисовал бы такую карикатуру. Я изобразил бы Турцию, которая за обеденным столом ест жирного цыпленка с надписью:„Неприсоединившийся Кипр". Я подхожу к обеденному столу и спрашиваю: „Не поговорить ли нам о Кипре?" На что Турция отвечает: „Да, конечно, только вы не будете возражать, если я продолжу есть своего неприсоединившегося цыпленка?"

109. Мы собрались здесь не для того, чтобы выяснять, к чему стремится Турция, или что ее устраивает, а для того, чтобы изучить и принять меры, необходимые для спасения суверенитета, независимости, территориальной целостности Кипра и его статуса неприсоединившегося государства, а также принципа уважения и соблюдения резолюций Организации Объединенных Наций, без чего в мире вновь воцарится закон джунглей, где сильные пожирают слабых.

110. Необходимо принять меры — срочные и безотлагательные. Они должны надежно защитить слабых от сильных. Их цель должна заключаться в том, чтобы обеспечить выполнение резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и тем самым возобновить переговоры на добровольной основе в целях урегулирования кипрской проблемы.

111. В своем первом выступлении я заявил, что необходимо установить крайний срок претворения в жизнь резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. С этого времени представитель Турции ни словом не обмолвился о том, готова ли Турция приступить к незамедлительному выводу своих войск с Кипра и принять срочные меры, обеспечивающие возвращение беженцев. Наоборот, из всего сказанного следует, что Турция не намерена выполнять ни то, ни другое требование резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, а лишь обещает предпринять такие шаги в контексте окончательного решения кипрской проблемы.

112. Поэтому помимо установления упомянутого срока существует настоятельная необходимость в создании комитета Организации Объединенных Наций, состоящего из членов Совета Безопасности, для осуществления контроля за выполнением резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, а также для участия и представления добрых услуг на более представительном форуме, способном наметить пути решения кипрской проблемы не под давлением и на основе свершившихся фактов, а в процессе добровольных переговоров и взаимоприемлемого урегулирования кипрской проблемы.

113. Если такие решения не будут приняты Советом Безопасности, то независимость, суверенитет и территориальная целостность Кипра, а также его статус неприсоединившегося государства будут по-прежнему находиться в смертельной опасности. Такой исход дела будет прискорбным для Кипра, но еще более прискорбным он будет для Организации Объединенных Наций и для всего мира.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Турции.

115. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы только заметить, что обмен этими голословными утверждениями, если мне не изменяет память, был начат не мной и не г-ном Челиком, и я не намерен продолжать его.

116. Печальная история Кипра известна всем. Это история государства, президент которого начал испол-

нение своих должностных обязанностей с того, что подписал акт о насильственном создании этого государства; это история государства, президент которого в течение 15-летнего пребывания у власти предпринимал усилия, направленные на объединение с другой страной и ликвидацию одной из основных общин своей страны. Именно поэтому он стал в наших глазах главой лишь одной общины и именно поэтому мы считаем, что он утратил право претендовать на руководство обеими общинами.

117. В ходе переговоров в Совете были глубоко проанализированы мотивы, которыми руководствовались я и мое правительство. Я полагаю, что моя позиция — позиция моего правительства — ясна. В любой момент этих прений я могу дать дальнейшие разъяснения по этому поводу, если в этом возникнет необходимость.

118. Что же касается предыстории турецко-греческих отношений на Кипре, то я уверен, что г-н Челик сможет гораздо лучше меня ответить на все возникшие в этой связи вопросы.

119. В порядке уточнения хочу заметить, что нигде в своем заявлении я не употребил и не мог употребить выражение „правительство Республики Кипр". Даже если я и употребил его, то прошу рассматривать это — в настоящий момент — как оговорку.

120. И опять же, в порядке уточнения, я хотел бы сказать, что по вопросу о том, кто, когда и при каких обстоятельствах обсуждал, разрабатывал или замышлял энозис Кипра, я бы предпочел, чтобы г-н Челик, если он сочтет это необходимым, представил краткое резюме имеющихся по этому вопросу материалов .

121. И в заключение я скажу следующее, на мой взгляд это и явится нашим ответом. Турция по-прежнему полагает, что решение проблемы может быть найдено лишь в процессе переговоров, которые, мне думается, должны были проходить не прерываясь.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Греции.

123. Г-н КАРАЯНИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Последнее замечание представителя Турции вселило в меня некоторую надежду. Он упомянул „процесс переговоров"; что он имел в виду – с учетом свершившихся фактов или без?

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Турции.

125. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Отвечая моему другу и коллеге из Греции, я хотел бы заметить, что до начала переговоров по Кипру и в ходе их, то есть за последние 7 — 8 лет, было создано так много свершившихся фактов, что я считаю его вопрос несколько неуместным, поскольку переговоры по Кипру явились следствием свершившихся фактов. Свершившиеся факты, как я уже отмечал, возникли тогда, когда обнаружилось, что на Кипре незаконно находятся греческие оккупационные силы, насчитывающие несколько — мне неизвестно точное число — тысяч человек, вывод которых в 1967 году положил начало серии переговоров. Впоследствии эти войска неоднократно возвращались, произошел эпизод с Гривасом, имели место покушения, неудавшиеся путчи и многие другие события, но переговоры продолжались. Одни представители Генерального секретаря сменили других, и присутствующий здесь представитель является вторым из тех, кто принимал участие в этих переговорах; я полагаю, что отчеты Совета Безопасности изобилуют эпизодами, которые можно в той или иной форме квалифицировать как свершившиеся факты. Совет Безопасности признал, что имел место свершившийся факт незаконного ввоза оружия. Имели место и многие другие свершившиеся факты и односторонние действия.

126. Поэтому я полагаю, что ни один из них не должен препятствовать процессу переговоров, который является, я повторяю, единственным способом урегулирования кипрского кризиса.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.